

В. К. КЕЛЬМАКОВ (Ижевск)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КУКМОРСКОМ ДИАЛЕКТЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

1. Для кукморского диалекта удмуртского языка характерны те же способы словообразования прилагательных, что и для других удмуртских диалектов и литературного языка, т. е. суффиксация и словосложение. Поэтому естественно, что некоторое своеобразие образования прилагательных в указанном диалекте заключается не в том, что в нем имеются особые способы словообразования, отличные от литературного языка, а в том, что в нем появились в период самостоятельного развития некоторые новые суффиксы, отсутствующие в литературном языке, другие же общеудмуртские суффиксы или совсем вышли из употребления, или получили в системе словообразования кукморского диалекта несколько иную значимость (валентность), чем в литературном языке.

2. Наиболее продуктивен в кукморском диалекте суффиксальный способ образования прилагательных как от самих прилагательных, так и от других частей речи.

Большинство адъективирующих суффиксов кукморского диалекта совпадает формально (правда, кукм. *-ät* фонетически отличается от соответствующего суффикса литературного языка *-ыт (-it)*) и функционально с соответствующими суффиксами литературного языка:

1) *-a*: *ažväl* 'раньше, прежде' — *ažväl-a* 'прежний', *tolon* 'вчера' — *tolon-a* 'вчерашний', *vallan* 'в древности, встарь' — *vallan-a* 'древний, традиционный, старинный';

2) *-ala*: *tu-e* 'нынче, в нынешнем году' — *tu-ala* 'нынешний, теперешний, современный', *tunn-e* 'сегодня' — *tunn-ala* 'сегодняшний', *mijäm* 'прошлый год' — *mim-ala* 'прошлогодний';

3) *-lo*: *tol-on* 'вчера' — *tol-lo* 'вчерашний; остывший (о чае, супе)': *tollo už* 'вчерашняя работа';

4) *-ät*: *kurät* 'горький (о луке, водке)' (ср. *kurektänä* 'болеть, ныть; горевать'), *mözmät* 'грустный, печальный, скучный' (ср. *mözmänä* 'скушать, грустить, печалиться');

5) *-jem* (и его алломорфы *-sem*, *-lem*, *-nem* и др.): *vit ares* 'пять лет' — *vit ares-sem* 'пятилетний', *nunä käl* 'детский язык' — *nunä käl-lem* 'косноязычный, сюсюкающий, разговаривающий детским языком';

6) *-es*: *nägäles* 'круглый, шарообразный' (ср. *nägäl-lanä* 'скатывать, баять'), *akäles* 'надоедливый' (ср. *akäl-tänä*, *akäl-pottänä* 'надоест');

7) *-eś*: *vir* 'кровь' — *vir-eś* 'окровавленный, испачканный кровью', *tuzon* 'пыль' — *tuzon-eś* 'пыльный, покрытый пылью'.

Большинство перечисленных суффиксов, за исключением *-eś*, малопродуктивно или непродуктивно.

3. Очень продуктивен суффикс *-(j)o*: *iz* 'камень' — *iz-o* 'каменистый', *śaśka* 'цветок' — *śaśka-jo* 'цветастый, с цветами', *śud* 'счастье' — *śud-o* 'счастливый' и др.

По общему мнению финно-угроведов, этот суффикс имел в общепермский период форму **-a*¹, как в современных коми и коми-пермяцком языках: коми *туруна видз* 'луг, богатый травой', *изтя берег* 'каменистый берег'², коми-перм. *сіна* 'с глазами, зрячий', *йікуа* 'с примесью мякины', *туруна* 'травянистый'³.

Архаичную форму этого суффикса Т. Аминофф находит в уфимском диалекте удмуртского языка: *keñyга-śud* 'суп с крупой'⁴, а А. И. Емельянов — в формах: *жужда* 'вышиною с ...', *насыта* 'шириною с ...', *кузьда* 'длиною с ...', *кета* 'долго', *пала* 'в сторону'⁵ и др.

Древний суффикс *-a* (ср. совр. *-o*) сохранился в двух словах кукуморского диалекта: *śundā* 'солнце' — *śundi-ja* (ср. удм. лит. *шундыё*) 'солнечный': *śundi-ja nānal* 'солнечный день', *śundi-ja kuaž* 'солнечная, ясная погода, ведро', *śundi-ja* 'солнцепек'; *žēñā* 'половина' — *žēñi-ja* (ср. удм. лит. *жыныё*) 'половинный, половинчатый; полумумный, придурок'; *žēñi-ja adami* 'придурок'.

Сохранению *-a* (вместо *-o*) в указанных словах способствовали, по всей вероятности, превращение сочетаний существительного с этими прилагательными в своего рода фразеологизм (ср. *śundi-ja kuaž* 'ведро', *žēñi-ja adami* 'придурок'), с одной стороны, и субстантивация рассматриваемых прилагательных (ср. *śundi-ja* 'солнцепек': *śundi-ja jēn* 'на солнцепеке', *žēñi-ja* 'полудурок, придурок'), с другой.

4. Суффикс *-lā* близок по своему значению к предыдущему: оба они характеризуют предмет с точки зрения полного или частичного облада-

¹ А. И. Емельянов, Грамматика вотяцкого языка, Ленинград 1927, стр. 113—114; Gy. Lakó, A permi nyelvek szóvégi magánhangzói, Budapest 1934, стр. 32; K. Radanovics, Adalékok a permi nyelvek alaktanához. — NyK LI 1959, стр. 81; Б. А. Серебренников, Историческая морфология пермских языков, Москва 1963, стр. 173. Противоположного мнения придерживался Д. В. Бубрих, считавший *-o* первичной формой (Д. В. Бубрих, Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком), Ижевск 1948, стр. 58). В пользу первичности *-a* свидетельствуют не только данные родственных коми и коми-пермяцкого языков, но и особенно-сти дистрибуции огубленных и неогубленных гласных в структуре слова в общепермском (resp. финно-угорском) языке-основе, где огубленные гласные не могли употребляться дальше пределов первого слога (В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, Москва 1964, стр. 239; его же, От редакции (предисловие к кн.: В. А. Сорвачева, М. А. Сахарова и Е. С. Гуляев, Верхневычегодский диалект коми языка, Сыктывкар 1966), стр. 4), так что гласный *o* абсолютного большинства удмуртских суффиксов восходит к другим первичным суффиксальным гласным (В. И. Лыткин, Исторический вокализм пермских языков, стр. 235—236).

² Современный коми язык I. Фонетика, лексика, морфология, Сыктывкар 1955, стр. 171.

³ Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология, Кудымкар 1962, стр. 219.

⁴ T. G. Aminoff, Votjakin äänne- ja muoto-opin luonnos. — JSFOu XIV, 2, Helsinki 1896, стр. 22.

⁵ А. И. Емельянов, указ. раб., стр. 114.

ния чем-либо. Суффикс *-lâ* выступает в кукморском диалекте преимущественно в татарских заимствованиях: *sabârlâ* 'спокойный, терпеливый', *kadârlâ* 'уважаемый, почитаемый', *erkelâ* 'опекаемый нежностью', *pajdalâ* 'полезный', *danlâ* 'славный', *ôkânišlâ* 'достойный раскаяния, сожаления', *gumârlâ* 'долговечный'.

Мы выделяем суффикс с *-lâ* в подобных словах по следующим мотивам:

1) наряду с прилагательными на *-lâ* в диалекте самостоятельно употребляются и существительные, от которых образованы эти прилагательные: *sabâr* 'спокойствие', *kadâr* 'честь, почет, уважение', *dan* 'слава', *gumâr* 'век (человеческий)' (правда, есть случаи, когда субстантивная основа подобных прилагательных не имеет в диалекте самостоятельного употребления: *êplâ* 'вежливый, обходительный', *kajlâ* 'слабый, хворый, худосочный', *turlâ* 'различный, разнообразный');

2) в некоторых словах *-lâ* может без особого ущерба для значения замещаться его удмуртским эквивалентом: *pajda-lâ* ~ *pajda-jo* 'полезный', *ôrgâm-lâ* ~ *ôrgâm-o* 'успешный';

3) в одном случае зафиксировано нами присоединение *-lâ* к удмуртскому корню: ВЮ (д. Верхняя-Юмья Кукморского р-на Татарской АССР) *potâllâ čaj* 'густо заваривающийся чай' (< *potânâ* 'выйти, выходить, всходить; завариваться (о чае)').

Нет сомнения, что суффикс *-lâ* заимствован из татарского языка.⁶ Кроме кукморского диалекта, данный суффикс употребляется в тех удмуртских диалектах, которые испытали на себе значительное влияние татарского языка. В удмуртском литературном языке он встречается лишь в единичных словах и не осознается как самостоятельная морфема.

5. Суффикс *-tem* является довольно продуктивным во всех диалектах удмуртского языка и в удмуртском литературном языке.⁷ Значение его противоположно значению суффикса *-(j)o*: прилагательные на *-tem* характеризуют предмет или лицо по отсутствию у него того или иного предмета (качества, признака), выраженного основой прилагательного: *šur* 'рог' — *šur-tem âskal* 'комолая (безрогая) корова', *ki* 'рука' — *ki-tem* 'безрукий', *šôm* 'вкус' — *šôm-tem* 'без вкуса', *piñ* 'зуб' — *piñ-tem* 'беззубый' и др.

В некоторых случаях произошел процесс опрощения: морфема *-tem* срослась с корнем слова: *narastem lul* 'чистая, неиспорченная душа, безгрешная душа (о детях)', *ažtem* 'ленивый' (правда, в шуточной форме иногда выступает форма *ažo* 'тудяга', имеющая общий корень со словом *ažtem*: ВЮ *mone ažtem šuiškod, ačäd ažo-ца bon?* 'меня ленивым называешь, а сам тудяга что ли?').

Прилагательные *kolkoztem* 'единоличник' (собств.: без колхоза, бесколхозный), *anajtem-atajtem* 'сирота' (собств.: без матери, без отца) подверглись субстантивации.

⁶ В. Munkácsi, Votják nyelvtanulmányok. — NyK XVIII 1884, стр. 96—97; В. И. Алатырев, Качественные имена на *-лы* в удмуртском языке. — Записки Удмуртского научно-исследовательского института, вып. 18, Ижевск 1957, стр. 155.

⁷ Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962, стр. 142.

6. Суффикс *-sâz*, близкий по своему значению к *-tem*, выступает в кукморском диалекте почти исключительно в заимствованиях из татарского языка или через татарский язык: *namâssâz* 'бессовестный' (ср. *namâs* 'совесть'), *damâsâz* 'некрасивый' (ср. *dam* 'красота, краса; уют'), *đonsâz* 'бестолковый, непутевый', *arsâz* ~ *ârsâz* 'грязный', *kõñâlsâz* 'невеселый, нерадостный' и др.

Хотя суффикс *-sâz* не может присоединяться к словам удмуртского происхождения (не *vu-sâz*, а *vu-tem* 'безводный' и др.), он уже вполне абстрагировался в сознании носителей кукморского диалекта в самостоятельную морфему, о чем говорят самостоятельное употребление в диалектной речи тех субстантивных корней, от которых образованы подобные прилагательные (*namâs* 'совесть', *kadâr* 'честь, уважение, почет', *tolâk* 'толк, польза'), с одной стороны, и способность его заменяться в некоторых случаях удмуртским синонимом⁸ (*namâs-sâz* ~ *namâs-tem*, *tolâk-sâz* ~ *tolâk-tem*, *kadâr-sâz* ~ *kadâr-tem*), с другой.

Выявление этимологии суффикса *-sâz* не представляет особого труда: он заимствован кукморским диалектом из татарского языка⁹, где представляет собой довольно продуктивный суффикс прилагательного.¹⁰ Гораздо труднее объяснить наличие его древнебулгарского (гесп. чувашского) варианта *-sâr* в кукморском диалекте, например: *sôsâr* 'раненый, изувеченный' (ср. *sól* ~ *sõç* 'живой, здоровый'), *amsâr* ~ *añsâr* 'узкий' (ср. *añ* 'ширина ткани'), *e-râksâr* 'насильно, против воли' (ср. *erâk* 'свобода, воля, попустительство'). Если первые два слова вполне правомерно объяснить как древнее булгарское заимствование в удмуртском языке, на что как будто бы указывают их относительно широкое территориальное распространение (первое встречается во всех удмуртских диалектах, второе — во многих южных) и деэтимологизация, утрата на базе удмуртского языка этимологической связи с прежними субстантивными корнями *sól* ~ *sõç* и *añ*, так что с точки зрения удмуртского языка *sôsâr* и *amsâr* являются производными¹¹, то происхождение *e-râksâr* (ср. чув. *úrëkcëp*) с необычным для удмуртского языка ударением на первом слоге и четкой морфологической структурой, состоящей из корня *erâk* и суффиксального элемента *-sâr* (ср. *erâk*: *erâk-o* ~ *erâk-tem* ~ *erâk-sâr*), более чем загадочно. Узкое территориальное бытование (насколько нам известно, это слово имеется лишь в кукморском диалекте) и прозрачность морфологического состава указывают на более позднее появление его в кукморском диалекте, чем первых двух слов, и едва ли оно могло быть заимствовано непосредственно из языка волжских болгар. В этой связи невольно

⁸ В единичных случаях суффиксы *-tem* и *-sâz* способны дифференцировать значения слов: *dam-sâz* 'некрасивый, уродливый (о человеке)', но *dam-tem* 'неприятный, неуютный (о жилище, комнате)'.

⁹ В. Мункаси, указ. раб., стр. 97.

¹⁰ В. Н. Хангильдин, Татар теле грамматикасы (Морфология һәм синтаксис), Казан 1959, стр. 109; Д. Г. Тумашева, Хәзерге татар әдәби теле морфологиясе, Казан 1964, стр. 96—97.

¹¹ Выделение Б. Мункачи самостоятельного суффикса *-sâr* в слове *sesâr*, как и суффикса *-li* в слове *tõrli* ~ *turli* (В. Мункаси, указ. раб., стр. 96—97) в синхронном плане не вполне оправданно.

вспоминается предположение И. Н. Смирнова о наличии позднечувашского суперстрата в языке южных удмуртов.¹²

7. Из суффиксов, которые образуют новые прилагательные от первичных, в кукуморском диалекте употребляется лишь *-pâr* для выражения неполноты, пониженной степени качества; он может быть присоединен к следующим семантическим разрядам непроезженных прилагательных:

1) выражающих цветовые признаки: *sôt* 'черный' — *sôt-t-pâr* 'черноватый', *gort* 'красный' — *go-rt-pâr* 'красноватый'; *lâ-zpâr* 'синеватый', *çu-žpâr* 'желтоватый', *vo-žpâr* 'зеленоватый', *tôdâ-pâr* 'беловатый', *zâŋgâri-pâr* 'голубоватый', *lugâ-tpâr* 'светловатый', *žarâ-tpâr* 'чуть бледный, бледноватый', *golkâ-tpâr* 'розоватый', *lu-tpâr* 'сероватый', *kure-ŋpâr* 'коричневатый', *bardâvo-jpâr* 'с бордовым оттенком';

2) выражающих вкусовые качества: *kužât* 'солёный' — *kužât-t-pâr* 'солоневатый', *sôk* 'пресный' — *sô-k-pâr* 'пресноватый, недосолёный, малосолёный', *českâ-tpâr* 'сладковатый', *koŋa-lpâr* 'сладковатый', *duma-lpâr* 'пресноватый', *čâ-rspâr* 'кисловатый', *kuna-mpâr* 'чуть пригорклый (о масле)', *kurâ-tpâr* 'горьковатый (о луке, редьке)', *kô-špâr* 'горьковатый (о полыни)', *golkâ-tpâr* 'чуть приторный';

3) выражающих некоторые физические (температурные и др.) ощущения и психическое состояние людей: *kežât* 'холодный' — *kežât-t-pâr* 'холодноватый', *šunâ-tpâr* 'чуть тёплый', *čurâ-tpâr* 'чуть твёрдый', *ŋebâ-tpâr* 'чуть мягкий', *muskâ-tpâr* 'чуть влажный', *ŋu-rpâr* 'чуть влажный', *kô-spâr* 'суховатый', *môzmâ-tpâr* 'чуть печальный; скучноватый', *do-žpâr* 'грустноватый'; ВЮ *dišez no lu'la-kpâr gâne aslaz* 'и одежда у него довольно плохонькая'.

Прилагательные на *-pâr* могут присоединять также суффиксы *-jem*, *-ges* или их сочетание *-jemges*, например: *sô-tpârjem* 'чуть черноватый', *go-rt-pârjes* 'красноватее', *zâŋgâri-pârjemges* 'чуть голубоватее'.

Нам пришлось составить чуть ли не полный список имен прилагательных на *-pâr*, употребляемых в кукуморском диалекте, потому что этот суффикс, будучи относительно продуктивным в данном диалекте, является непроезженным в других удмуртских диалектах и литературном языке: в «Грамматике современного удмуртского языка» приводится лишь одно прилагательное на *-пыр*: *вожпыр-пурьсь шинель* 'зеленовато-серая шинель'¹³; очень редко употребляется он и в художественных произведениях.

¹² И. Н. Смирнов, Вотяки. Историко-этнографический очерк (= Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском университете VIII, вып. 2), Казань 1890, стр. 47. На северо-западе Татарской АССР в настоящее время нет чувашских поселений, но еще в XVII веке писцовые книги застают чувашей в Заказанье (Ш. Ф. Мухамедьяров, Малоизвестная писцовая книга Казанского уезда 1602—1603 гг. — Известия Казанского филиала АН СССР. Серия гуманитарных наук, вып. 2, Казань 1957, стр. 196), а грамоты и акты Вятского Успенского Трифонова монастыря — на территории современного Кукуморского района Татарской АССР, в непосредственном соседстве с кукуморскими удмуртами. Интересно отметить, что удмурты д. Важагур и д. Старая-Уча считают своих предков выходцами из д. Люга, где еще в 1680 г. проживали чувашаи («... да от Вятского ж монастыря Чувашская деревня Люга двадцать верст ...», см. Выпись из дела, выданная Плещеевым Трифоновускому архимандриту Александру ... Издал А. В[ерецаги]н. — Труды Вятской Ученой Архивной Комиссии 1908 г., вып. I, Вятка 1908, стр. 38); в настоящее время там живут татары.

¹³ Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, стр. 146.

В некоторых южных диалектах удмуртского языка (например в говоре д. Волково Вавожского района Удмуртской АССР) суффикс *-pâr* употребляется лишь с прилагательными, обозначающими цветовой признак: *vožpîr* 'зеленоватый', *lizpîr* 'синеватый', где он может быть заменен без особого ущерба для значения суффиксами *-mit* или *-ales*.¹⁴

В удмуртском литературном языке сфера функционирования кукм. *-pâr* разделена между двумя (отсутствующими в кукморском диалекте) суффиксами: *-мыт* и *-алэс*.

8. Происхождением суффикса *-pâr* никто еще специально не занимался. В настоящее время можно высказать два предположения в отношении его этимологии.

1) Суффикс *-pâr* этимологически связан с удм. *pörtэм* 'различный, разный, разнообразный', коми *pör-* 'походить, быть похожим', т. е. суффиксированное слово *-pâr* (< **-pôr*) претерпело в составе прилагательного следующее семантическое изменение: *gort-pâr* 'похожий на красное, вроде бы красный' > 'красноватый'.¹⁵ Вполне допустимо и фонетическое изменение **-pôr* > *-pâr*, если учесть действие в удмуртском языке фонетического закона невозможности употребления огубленных гласных за пределами первого слога (см. сноска 1) и безударность рассматриваемой морфемы.

Мы вынуждены отклонить данное предположение, учитывая, что суффикс *-pâr* имеет довольно позднее происхождение в южноудмуртских диалектах (см. ниже); суффиксы позднего происхождения типологически обычно восходят к постпозитивным элементам, в первую очередь к послелогам; удм. *pörtэм* (имя прилагательное) и коми *pör-* (глагол) не имеют родственных слов в составе послелогов (трудно допустить, чтобы послелог, который сравнительно недавно мог абстрагироваться в адъективный суффикс, бесследно исчез из языка как послелог).

2) Наиболее приемлемым кажется, на наш взгляд, возведение суффикса *-pâr* к современному послелогу *pâr* (~ удм. лит. *пыр*) 'через, сквозь'¹⁶: *ñules pâr* 'через лес, по лесу', *pijala pâr* 'сквозь стекло', значение которого в сочетаниях с отглагольными именами существенно изменилось в сторону абстрагирования (через, сквозь > полу-, неполное выражение качества, действия): *bõrdem pâr* 'сквозь слезы (плач) (т. е. полуплача)', *šerem pâr* 'сквозь смех, чуть смеясь (т. е. полусмеясь)'. Эта вторичная дополнительная функция послелога *pâr* — выражение неполноты действия, качества, — наметившаяся в сочетаниях его с отглагольными именами, стала основной его функцией в сочетании с именами прилагательными, что означало окончательное превращение его в суффикс прилагательного. Правда, в сложных прилагательных на *-pâr* данный суффикс сохраняет в некоторой степени первоначальное значение своего этимона, ср. *lâ-zpâr-vož* 'иссиня-зеленый (т. е. сквозь синий (цвет) зеленый)', *čâ-rspâr-českât* 'кисловато-сладкий (т. е. сквозь кислый (вкус) сладкий)' и т. д.

Ударение в прилагательных на *-pâr* в кукморском диалекте всегда стоит на слоге, предшествующем данному суффиксу: *kužâ-tpâr* 'солонватый', *kò-špârjet* 'чуть горьковатый', т. е. сохраняется особенность

¹⁴ Из устного сообщения С. В. Соколова.

¹⁵ Из устного сообщения В. И. Лыткина.

¹⁶ Этимологию послелога *pâr*, *pîr* см. MSzFE I, стр. 221—223.

акцентуации, характерная для сочетаний имен с послелогоми (послелог в таких сочетаниях всегда безударный), что свидетельствует о сравнительно недавнем происхождении *-pār* от послелога.

Превращение элативной формы послелога *pīr* 'через, сквозь' в наречный суффикс в коми языке (*гажапырысь сійӧ мунӧ кар кузя* 'радостно идет он по городу') недвусмысленно подтверждает правильность нашего предположения.

9. Сложные прилагательные употребляются в кукморском диалекте довольно редко, они образуются путем сочетания прилагательных на *-pār* с непроизводными и служат для обозначения оттенков цветовых и вкусовых признаков предмета: *sō-tpār-lāz* 'темно-синий', *čā-rspār-českāt* 'кисловато-сладкий'. В народной поэзии кукморских удмуртов часто встречается сложное прилагательное *lāz-puriš* 'сивый', служащее эпитетом коня: ВЮ *lāz-puriš vallen pādaz bugol, bugolez vandiš egol vañ* 'ноги сивого коня опутаны, а чтоб подпилить кандалы — есть напильник'; *lāz-puriš valä luēsal-kä, dälaz kučkēsa vetlēsal* (В. Мункácsi, Votják népköltészeti hagyományok, Budapest 1887, стр. 211) 'если бы имел сивого коня, то объезжал бы его, держась за гриву'; *lez-puriš valä luēsal-kä, dälzä senasa vožesal* (В. Мункácsi, D. R. Fuchs, Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken (=MSFOu 102), Helsinki 1952, стр. 323) 'если бы имел сивого коня, то расчесывал бы (всегда) его гриву'; *lez-puriš vallän-no aḷ dälaz kuž* (В. Мункácsi, D. R. Fuchs, Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken, стр. 323) 'у сивого коня да грива длинная'.

Отличия кукморского диалекта в области словообразования имен прилагательных от литературного языка заключаются в том, что:

1) суффиксы кукморского диалекта *-(j)o* и *-tem*, тождественные по форме и значению соответствующим суффиксам литературного языка, не вполне совпадают с последними по своей значимости в системе адъективного словообразования; меньшая значимость (валентность) их в кукморском диалекте по сравнению с литературным языком обусловлена тем, что *-(j)o* и *-tem* в деривационной системе диалекта имеют синонимы (соответственно *-lā* и *-sāz*), т. е. кукм. *-(j)o + -lā* = удм. лит. *-(j)o*, таким образом, кукм. *-(j)o* ≠ удм. лит. *-(j)o*; кукм. *-tem + -sāz* = удм. лит. *-tem*, таким образом, кукм. *-tem* ≠ удм. лит. *-tem*;

2) в кукморском диалекте имеются суффиксы, заимствованные из татарского языка: *-lā, -sāz*;

3) малоупотребительный в литературном языке суффикс *-pār* в диалекте относительно продуктивен, ибо является единственным суффиксом, образующим прилагательные со значением неполноты качества.

EINIGE BESONDERHEITEN IN DER WORTBILDUNG DER ADJEKTIVE IN DER KUKMORISCHEN MUNDART DER UDMURTISCHEN SPRACHE

Die meisten abgeleiteten Adjektive in der kukmorischen Mundart werden von anderen Redeteilen mit Suffixen gebildet. Durch Zusammensetzung der Grundwörter werden nur wenige Adjektive gebildet.

Der größte Teil der adjektivierenden Suffixe (-a, -ala, -lo, -êt, -jem, -es, -eš) fällt formell und funktionell mit den entsprechenden Suffixen der udmurtischen Literatursprache zusammen.

Die Suffixe -(j)o und -tem spielen eine geringere Rolle in dem System der Wortbildung der kukmorischen Mundart als im Wortbildungssystem der Literatursprache. Das ist dadurch bedingt, daß diese Suffixe in der kukmorischen Mundart Synonyme haben, und zwar entlehnte Suffixe -lê und -sêz aus der tatarischen Sprache. Das in der Literatursprache wenig gebrauchte Suffix -pâr ist produktiv in der kukmorischen Mundart.

¹ Из устно-народных С. В. Соломова.

² Из устно-народных В. И. Пельма.

³ Этимология слова: см. MS:FE I, стр. 221—222.